

широкого потребления. Решать ее приходилось в обстоятельствах перестройки работы промышленности на военный лад, освоения новых видов продукции, наращивания производства товаров массового спроса. В этих условиях удовлетворять потребности населения региона даже в самых простейших товарах было непросто. При этом следует отметить, что на протяжении всей войны промысловая кооперация и местная промышленность наращивали выпуск товаров широкого потребления в основном на базе местного сырья.

А.В. ШАЛАК

ЯПОНСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ ЛАГЕРЯ № 34 НА ТЕРРИТОРИИ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (1945–1948 гг.)

Проблема нахождения японских военнопленных на территории Сибири является далеко не исчерпанной. Основная масса работ, посвященных истории пленения и пребывания японских военных в советском плену, была издана в 1990-х–начале 2000-х гг. В то же время целый ряд документов, позволяющих в комплексе оценить эту проблематику, были опубликованы позднее. В данной статье мы будем опираться на впервые опубликованные рассекреченные архивные документы и материалы из фондов российского государственного военного архива об итогах деятельности региональных структур Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД МВД СССР по Восточно-Сибирскому экономическому району (*Региональные структуры ГУПВИ НКВД-МВД СССР. 1941–1945: Отчетно-информационные документы / под ред. М.М. Загорулько. Волгоград, 2006*). В книге содержатся отчеты, обзоры, докладные записки, справки и истории лагерей отделов по делам военнопленных и интернированных Читинской, Иркутской областей и Красноярского края. Публикуемые сведения по итогам деятельности лагерей содержат обобщенную информацию о динамике численности, условиях содержания, медицинском обслуживании, а также вкладе японских военнопленных в производственный потенциал Красноярского края. Эта информация представлена в итоговом докладе начальника управления лагеря № 34 Красноярского края подполковника Щекина о деятельности лагеря за период с октября 1945 по октябрь 1948 гг. (*Подлинники этих документов хранятся в РГВА. Ф. 1п. Оп. 15а. Д. 79. Л. 31–62*).

Интерпретация опубликованных данных в рамках уже накопленных сведений о нахождении японских военнопленных на территории Восточной Сибири и, в частности, в Красноярском крае не теряет своей научной актуальности. Очень многие аспекты этой проблемы требуют более тщательного изучения и более выверенных оценок.

Лагерь № 34 на территории Красноярского края создавался в спешном порядке в течение сентября–октября 1945 г. Первоначально он состоял из 11 лагерных отделений, из которых три (№ 5, 7, 10) располагались на левом берегу Енисея, а пять лагерных отделений (№ 1, 2, 3, 4, 11) — на правом берегу, непосредственно в самом г. Красноярске. Еще два лагерных отделения были расположены в Северо-Енисейском районе (примерно, 650 км от Красноярска по правому берегу Енисея) и одно — в Рыбинском районе (примерно, 150 км восточнее от краевого центра по железной дороге). На момент организации лагеря численность военнопленных составляла 14 765 чел.

Создать за два месяца приемлемые условия проживания для такого количества военнопленных было невозможно. Как и в других регионах Восточной Сибири (Иркутской, Читинской областях), размещались они в наспех построенных, не утепленных бараках, частично в палатках (лаг. отд. 3). Пищеблоки не имели инвентаря, бани отсутствовали. Положение осложнялось тем, что прибывший контингент военнопленных больше месяца был в пути. Эшелоны не были оборудованы кухонными очагами, поэтому военнопленные не получали горячей пищи. В результате треть военнопленных прибыли в лагерь больными дистрофией.

Жилищные, санитарно-бытовые условия в первую зиму были крайне тяжелыми. Из 11 лагерных отделений в шести не имелось бань, в пяти отделениях не было даже примитивных стационаров для лечения больных. Вместо 26 врачей имелось только шесть, а средний медперсонал вообще отсутствовал. Ситуация осложнялась тем, что среди прибывших военнопленных имелось много больных и ослабленных.

Штаты лагеря комплектовались, когда контингент военнопленных прибывал уже на место. После специальной проверки в Красноярск направили из Львова и Мурманска 150 офицеров, бывших во время Отечественной войны в плену. Остальной состав комплектовался из офицеров 65-го резервного полка Министерства Вооруженных Сил и за счет приема на месте из демобилизованных офицеров. Скомплектованные штаты не имели опыта лагерной работы, что порождало на первых порах немалые проблемы и высокую текучесть кадров. Определенная стабилизация со штатами кадров лагеря была достигнута лишь к началу 1947 г.

Тем не менее, большинство бытовых проблем в лагере удалось решить весьма оперативно, в сравнении с соседними регионами. Постельными принадлежностями военнопленные были полностью обеспечены уже к марту 1946 г. За счет ремонта старого жилого фонда и строительства нового к зимним морозам в конце 1946 г. жилая площадь была доведена до требуемой нормы в два квадратных метра на человека, сплошные нары заменили на нары вагонной системы. В Иркутской и Читинской областях этого удалось достичь лишь после начала массовой репатриации военнопленных, т.е. за счет резкого уменьшения их численности.

Параллельно улучшались и бытовые условия. В течение первого года пребывания, в целом удалось обеспечить лагерные отделения водопроводами, банями, дезокамерами, прачечными, парикмахерскими. Массовая заболеваемость педикулезом после этого была ликвидирована.

С весны 1946 г. удалось организовать бесперебойное питание. Кроме продуктов, выделяемых по централизованным фондам, была организована заготовка рыбы на Севере края, сбор дикорастущей зелени и трав. Практически все лагерные отделения пользовались хлебом собственной выпечки. Весной 1946 г. в лагере приступили к созданию собственного подсобного хозяйства. Земли под посевы отделения лагеря получили от колхозов из массивов, не обрабатываемых в течение двух–трех лет, сельскохозяйственный инвентарь частично арендовали у предприятий, МТС.

Таблица 1

Развитие подсобного хозяйства лагеря № 34 в 1946–1948 гг.

Культура	1946		1947		1948
	Посевы в га	Урожай в т	Посевы в га	Урожай в т	Посевы в га
Картофель	133,0	731,1	192	1 356	114,85
Овощей	89,4	617,5	52	438	10,20
Зерновых	54,6	30,4	73	24	–

Контингент военнопленных по лагерю на 1 мая 1947 г. составлял 8 854 чел., тогда как на 1 мая 1946 г. его численность была 14 107 чел. Поэтому, в среднем, на одного военнопленного было заготовлено 150 кг картофеля и около 50 кг различных овощей. Посеянный в 1948 г. урожай лишь частично пошел на питание военнопленных. Ими было убрано только 9,75 га картофеля и 1,86 га овощей. Эти продукты пошли на обеспечение военнопленных, отправляемых в репатриационные лагеря. Остальные посевы были переданы подразделениям МВД Красноярского края.

Имел лагерь и небольшое поголовье скота. Весной 1947 г. от 115 отдельного батальона войск МВД, подлежащего расформированию, в лагерь передали 15 голов крупно-рогатого скота и 29 свиней, которых сосредоточили в четвертом лагерьном отделении. Источенное поголовье скота быстро откормили, получили неплохой приплод, и до конца ликвидации лагеря было забито 8 голов крупнорогатого скота и 54 голов свиней.

С весны 1946 г. продукты стали поступать регулярно по централизованным фондам, что позволило иметь запас необходимых продуктов на один — два месяца вперед. Дополнительно к этому проводились децентрализованные заготовки. Если в 1946 г. они ограничились только заготовкой рыбы (192 т), то в 1947 г. они стали более разнообразными. Были заготовлены рыбные консервы (0,7 т), рыба (21 т), мяскоколбасных изделия (2,5 т). Помимо собранного урожая картофеля и овощей с подсобного хозяйства лагеря, были получены централизованные на-

ряды на заготовку картофеля и овощей в районах Красноярского края: в 1946 г. на 3 057 т, в 1947 г. на 1 290 т. Несмотря на тяжелые условия, картофель и овощи были заготовлены, вывезены и заложены в овощехранилище.

Кроме этого, на деньги, полученные военнопленными в порядке трудового вознаграждения, в лагере организовали закупку продуктов на местных рынках. С 20 октября 1947 г. во всех лагерных отделениях были открыты магазины коопторга, в которых продавались продукты питания и предметы первой необходимости.

Не имел особых проблем лагерь и в плане обеспечения обмундированием и вещами. От руководства лагеря МВС по репатриации № 380, куда поступила основная часть японских военнопленных, не было никаких нареканий по этому вопросу.

К 1 апреля 1946 г. все лагерные отделения были укомплектованы врачами и средним медперсоналом, с сентября 1946 г. начало функционировать собственное хирургическое отделение на 40 коек. За время существования лагеря в нем было проведено более 200 операций, и ни одна из них не закончилась летальным исходом. Были также оборудованы рентгеновский кабинет, три клинические лаборатории, четыре зубо-врачебных кабинета, зубопротезная лаборатория. Как отмечается в справке начальника лагеря, уже с мая 1946 г. не было никаких перебоев в медицинском снабжении лагеря. С 1 мая 1947 г. лагерь отказался от услуг спецгоспиталя № 3315, находившегося в г. Тулун, Иркутской обл., в связи с чем в июле 1947 г. деятельность госпиталя свернули. Однако полностью обеспечить отделения лечебными стационарами удалось только к осени 1948 г., когда основная масса военнопленных была репатриирована. Кочечная сеть стационаров составляла на это время 400 коек.

Как уже отмечалось, значительная масса военнопленных поступила в лагерь с различными заболеваниями. Страдающие от дистрофии и авитаминоза составляли до 38%, находившихся на стационарном лечении. Оздоровительные мероприятия с одновременным улучшением питания, решением бытовых проблем дали вполне положительные результаты. Затем на базе оздоровительных команд стали создавать комнаты отдыха для работающего контингента. Причем часть этих комнат была оборудована с учетом национальных особенностей контингента. Комнаты отдыха были радиофицированы, обеспечены патефонами с набором пластинок, газетами, брошюрами на японском языке, шахматами, шашками, настольными играми и т.д. Питание было 4-разовое, выдавались полностью положенные продукты без заменителей, калорийность суточного рациона составляла 3 200 калорий. За месяц через комнаты отдыха проходили до 300 чел. со средним сроком пребывания от 10 до 12 дней. За период их существования с 1 апреля 1947 г. до 1 июля 1948 г., т.е. за 14 месяцев через комнаты отдыха прошло до 50% всего работающего в

1947 г. контингента. За эти 10–12 дней военнопленные, в среднем, прибавляли в весе от одного до полутора килограммов.

В совокупности эти меры обеспечили вполне удовлетворительное физическое состояние военнопленных. Уже с лета 1947 г. в оздоровительных командах и стационарах находилось не более трех процентов от их общей численности. Этот высокий уровень сохранялся вплоть до репатриации. Постепенное улучшение физического состояния военнопленных позволило довести количество военнопленных 1-й и 2-й групп трудоспособности до 97,1%. Удельный вес военнопленных, выходящих на работу, относительно их списочного состава постоянно возрастал. Если в 1946 г. он равнялся 73,4%, в 1947 г. вырос до 79,6% , а в 1948 г. составил уже 83,1%.

В течение всего времени нахождения японских военнопленных в лагере с ними проводилась работа по индокринации. В процессе индокринации под воздействием новых образов и стереотипов определенная часть японских военнопленных меняла свои первоначальные убеждения и установки. Индокринация имела целью создание таких политических установок, на базе которых формируется определенная жизненная позиция личности. Начиналась эта работа с выявления в среде японских военнопленных лиц, способных вести соответствующую идеологическую работу. Подбирались они с учетом их социального положения. После этого начиналась политико-воспитательная работа непосредственно с ними. По мере подготовки, агитаторы выступали с соответствующими лекциями и беседами среди военнопленных. Одновременно и параллельно с этим работали советские политорганы. Было организовано распространение среди военнопленных газет на японском языке, их обязательная читка. Очень эффективное воздействие на японцев производили просмотр советских кинофильмов. Все это дополнялось организацией художественной самодеятельности, спортивной работой.

На первых порах работа по индокринации сдерживалась отсутствием должного количества квалифицированных переводчиков. Но в целом, система мер по идеологической обработке военнопленных была налажена уже к началу 1947 г. Лекции стали проводиться не реже двух раз в месяц. Из лучших антифашистов, проявивших наибольшие способности, в июле 1947 г. было подобрано 12 чел. Их освободили от производственной работы и приказом по управлению лагеря назначили функционерами для проведения агитационно-пропагандистской работы. Для них были созданы жилищно-бытовые условия, позволяющие готовиться к лекциям. Проживали функционеры в отдельных комнатах, их снабжали литературой и учебными пособиями.

С февраля 1946 г. в лагерь регулярно поступала газета на японском языке «Ниппон Симбун» («Японская газета»), которая распределялась по баракам среди военнопленных. С июля 1947 г., кроме газет, лагерь

начал регулярно получать политическую литературу на японском языке (история ВКП(б), биография Ленина и Сталина). Получение политической литературы на японском языке дало возможность организовать кружки по изучению и ознакомлению военнопленных с Советским Союзом и школы по изучению истории ВКП(б). В кружках и школах занимались около 70% контингента военнопленных.

Со второй половины 1946 г. в лагерных отделениях была развернута художественная самодеятельность. Кроме постановки различных пьес и концертов, акробатических номеров, исполнения национальных песен, японские военнопленные выучили и распевали на японском языке гимн Советского Союза. Очевидно, уровень художественной самодеятельности был достаточно высок, поскольку трижды японские военнопленные за время нахождения в лагере выступали даже в городском клубе им. Дзержинского.

Еженедельно для военнопленных организовывался просмотр кино. В последние месяцы кинокартины показывали значительно чаще, поскольку, по заявлению отдельных военнопленных, они за последние полтора года просмотрели не менее 100 картин. Демонстрировались не только художественные фильмы, но и фильмы с революционной тематикой, а также кинохроника, повествующая о трудовых подвигах советских рабочих и колхозников.

Спортивная работа среди военнопленных в основном развертывалась в летние периоды, причем лагерные отделения даже соревновались между собой по уровню ее организации. Основными видами спорта, которые имели наибольшее распространение среди военнопленных, являлись футбол и баскетбол. Подготовка к соревнованиям проходила в лагерных отделениях, а соревнования проводились на стадионе «Динамо» или арендовался стадион «Зенит». Победившая команда получала специальные знамена, значки.

По мере того, как удавалось довести соответствующие идеи и организовать работу через антифашистские комитеты, состоявших из обученных агитаторов из среды самих военнопленных, количество индокринированных резко увеличилось. По данным справки, если к августу 1946 г. таковых насчитывалось не более 7%, то к началу 1947 г. уже более половины военнопленных (54%), а через год уже 87%.

В июле 1948 г. в лагерных отделениях были проведены выборы в так называемые «демократические комитеты» (от пяти до девяти человек). Голосование по кандидатурам было тайным. Успешная деятельность по индокринации подтверждается тем, что во всех лагерных отделениях победили кандидаты, выдвинутые «антифашистами». Об успехе этой работы свидетельствует и то, что до 80% японцев, вернувшихся по репатриации на родину, выразили свое желание вступить в ряды коммунистической партии Японии. Только с мая по декабрь 1948 г. в ряды

КПЯ вступило 6 тыс. японцев, репатриированных из Советского Союза (Бондаренко Е.Ю. *Японские военнопленные на Дальнем Востоке России в послевоенные годы. Владивосток, 1997. С. 32*).

Производственные показатели японских военнопленных лагеря № 34 также были на порядок выше, чем в соседних областях.

Закрепление японских военнопленных за предприятиями и организациями Красноярского края выглядело следующим образом.

Таблица 2

Закрепление японских военнопленных за промышленными организациями Красноярского края на конец 1945 г.

Номер лагерного отделения	Промышленный объект	Количество военнопленных	Удельный вес военнопленных в общем балансе рабочей силы (по итогам 1947 г.)	Ликвидация лагерного отделения
1–2	Красноярский паровозостроительный завод; деревообделочный комбинат	3 174	24,0	Июль 1948 г.
3	«Красноярскпромстрой»	1 700	31,9	Август 1948 г.
4	Завод № 4 им. Ворошилова Министерства вооружения.	2 279	н/д	Май 1948 г.
5	Завод комбайнов № 703; управление военно-строительных работ № 4 (УВСП-4)	1 902	47,3 70,0	Сентябрь 1948 г.
6	Трест «Канскуголь»	1 483	31,6	Сентябрь 1948 г.
7	Красноярский паровозоремонтный завод	1 506	н/д	1947 г.
8–9	Трест «Енисейзолото» (прииски Михайловский и Тейский Северо-Енисейского района)	1 426	–	1 июня 1946 г.
10	«Дорстрой» управления Красноярской железной дороги	586	71,9	1947 г.
11	Красноярская ТЭЦ	709	н/д	1947 г.

Обращает на себя внимание тот факт, что удельный вес военнопленных за время существования лагеря в общем балансе рабочей силы предприятий Красноярского края был весьма высок. По управлению военно-строительных работ № 4 и «Дорстрой» управления железной дороги японские военнопленные составляли более двух третей рабочей силы. Следует также отметить, что данные о количестве рабочей силы, закрепленной за хозяйствующими субъектами, по некоторым предприятиям существенно отличаются от данных представленных в работе М.Н. Спиридонова (*Спиридонов М.Н. Японские военнопленные в Красноярском крае (1945–1948 гг.): проблемы размещения, содержания и трудового использования. Красноярск, 2001*).

По мере идеологической обработки вкупе с налаживанием бытовых условий японцы все активнее включились в работу по выполнению про-

изводственных планов. Между ними было развернуто соревнование, передовые бригады получали переходящие знамена за работу по итогам недели, месяца. В заключительный год пребывания японцев в лагере трудовым соревнованием были охвачены все бригады. Одновременно проводилась большая работа по подготовке специалистов из военнопленных: на 1 января 1946 г. количество специалистов по отношению к списочному составу составляло 33,6%, на 1 января 1947 г. — 39%, на 1 января 1948 г. — 66,2%.

Таблица 3

Показатели производственной деятельности военнопленных лагеря № 34 в 1946–1948 гг.

Год	Средне-списочный состав, чел.	Выполнено работ, млн р.	В % к плану	Среднедневной заработок, р.	Среднемесячная заработная плата, р.	Производительность труда, %
1946	13 307	42,484	110,1	14-36	266-03	112,2
1947	9 030	46,556	108,7	21-31	424-80	120,0
1948	4 315	20,858	111,6	26-17	537-11	126,9

Как видно из данных табл. 3, в 1947 г. был обеспечен рост валовой выработки на 8,8% при значительном уменьшении количества военнопленных. Обращает на себя внимание также то, что в лагере № 34 была выполнена директива МВД СССР, в соответствии с которой среднемесячная выработка до 1 сентября 1946 г. должна была составлять не менее 200 р., а впоследствии — 400 р. на списочного военнопленного.

Кроме работы непосредственно на производствах закрепленных хозяйственных организаций японские военнопленные участвовали в выполнении самых разнообразных других работ. Только жилой площади ими было построено более 100 тыс. м². Работали они на строительстве промышленных объектов, производстве различных товаров ширпотреба, объектов соцкультбыта, благоустройстве улиц и площадей.

Выполнение производственно-финансовых планов обеспечило устойчивое финансовое положение лагеря в течение всего времени его существования. Доходная часть за период с сентября 1945 по октябрь 1948 г. составила 122,5 млн р., израсходовано за этот же период на содержание контингента военнопленных и личного состава лагеря 99,5 млн р. В результате работы лагеря дано государству накопления 23 млн р. Лагерь № 34 был одним из немногих, в котором труд военнопленных покрывал расходы на их содержание. В целом же по стране расходы на содержание японских военнопленных, примерно, на 20% были выше, чем доходы от результатов их деятельности.

Репатриация японских военнопленных началась в середине 1946 г. Первыми были ликвидированы лагерные поселения «Енисейзолото». Использовались там военнопленные на заготовке дров для электростанции. Из-за отсутствия элементарных жилищно-бытовых условий военноплен-

ных вывезли в Красноярск и распределили между существующими лагерными отделениями. Массовая репатриация началась с весны 1947 г.

Таблица 4

Основные этапы репатриации японских военнопленных из лагеря № 34

Дата репатриации	Пункт назначения репатриации	Количество репатриированных военнопленных
Июнь 1946 г.	порт Посьет	1 667
2 апреля 1947 г.	Лагерь органов репатриации МВС №380	2 429
5 апреля 1947 г.	Лагерь органов репатриации МВС №380	2 194
11 августа 1947 г.	Лагерь органов репатриации МВС №380	1 551
6 октября 1947 г.	Лагерь органов репатриации МВС №380	277
27 мая 1948 г.	Лагерь органов репатриации МВС № 53, бухта Находка	909
17 июля 1948 г.	Лагерь органов репатриации МВС № 380	1 500
7 августа 1948 г.	Лагерь органов репатриации МВС № 380	1 276
20 сентября 1948 г.	Лагерь № 16 МВД СССР, г. Хабаровска	252 корейцев и 44 японцев
20 сентября 1948 г.	Лагерь органов репатриации МВС № 380, бухта Находка	1 444

Основная масса японских военнопленных была репатриирована в 1947 г. — 6 451 чел. Остальные 5 425 чел. были отправлены из лагеря в течение июля–сентября 1948 г. При отправке из лагерных отделений на родину военнопленные писали благодарственные письма советскому правительству, где выражали благодарность за хорошее отношение к ним, за обеспечение культурным обслуживанием и т.п. Письма художественно оформлялись и подписывались всеми военнопленными. 20 октября 1948 г. лагерь № 34 прекратил свое существование.

Однако не все военнопленные были отправлены в репатриационные лагеря. В ноябре 1947 г. в Рубцовку Алтайского края в лагерь № 511 были переведены 600 чел., а сентябре 1948 г. 902 японских военнопленных были переданы в лагерь № 503 в Кемеровской области для работы на угольных шахтах.

За время существования лагеря № 34 со стороны было принято всего 241 военнопленный. Это были остатки контингента лагеря № 33: офицерский состав, на тот момент не подлежащий репатриации, а также нетранспортабельные больные.

Однако эти фактические данные, представленные в итоговой справке начальника лагеря подполковника Щекина, не позволяют объективно выверить динамику движения военнопленных лагеря № 34. Расчеты показывают, что, исходя из имеющихся данных, 13 543 японских военнопленных репатриировано, 1 502 отправлены в другие лагеря. Таким образом, из лагеря, по представленным сведениям, было отправлено 15 045 чел. Всего же в лагерь поступило 14 765 военнопленных, затем

было принято еще 241 чел. из ликвидируемого лагеря № 33. Таким образом получается, что из лагеря согласно данным справки начальника лагеря, выбыло больше военнопленных, чем поступило, на 39 чел.

По данным, приведенным в работе М.Н. Спиридонова только в течение 1945–1946 гг. в лагере умерло 921 чел. Однако, опять же, по данным этого автора, из лагеря № 34 было репатриировано без учета переведенных в лагеря других регионов и помещенных в спецгоспиталя 13 269 военнопленных. Если к этому прибавить 1 502 военнопленных, отправленных в другие лагеря, то получаем цифру 14 771 военнопленных. Это количество военнопленных лишь на четыре человека меньше цифры, приведенной в итоговой справке начальника лагеря Щекина. Если даже к этим данным добавить 241 военнопленных, принятых из лагеря № 33, то и с учетом их смертность по лагерю № 34 не превышала двух процентов. Трудно предположить, что эти данные соответствуют действительности, поскольку условия содержания японских военнопленных в начале их пребывания на территории края не могли обеспечить такие показатели. В этом случае, можно предположить, что, либо данные об общем количестве военнопленных в лагере № 34 занижены, либо под количеством умерших могут значиться «отправленные» в другие лагеря. В любом случае, данные о движении военнопленных по лагерю № 34 требуют более тщательного исследования. Однако, несомненно и то, что условия проживания в этом лагере были наиболее благоприятными для японских военнопленных в сравнении с другими подобными лагерями на территории Иркутской и Читинской областях.

В.А. ШАЛАМОВ

ВОДОСНАБЖЕНИЕ В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ПРИБАЙКАЛЬЯ В 1920–1930-е гг.

Вода является важнейшим ресурсом для человека, поскольку незаменима во всех аспектах жизнедеятельности. Особенно важна она для сельских жителей, так как от наличия воды зависит и урожайность растений, и количество домашних животных. Она имеет бесспорное значение и с точки зрения санитарии. Между тем изучению водоснабжения историками не уделяется достаточно внимания, хотя в Сибири проблемы обеспечения питьевой водой были всегда актуальны.

Источники пресной воды можно разделить на две группы: естественные (реки, озера, родники) и искусственные (колодцы, пруды). В изучаемом регионе традиционно использовали и те и другие источники, поэтому остановимся подробно на каждом из них.

Сибирь чрезвычайно богата естественными источниками воды. Однако распределяются эти богатства неравномерно. Большинство сель-